

Экономика Украины находится в глубоком системном кризисе, который является пространственной локализацией в социально-экономической среде нашей страны глобальных противоречий и проблем. Все мировое экономическое сообщество, теоретики и практики, политики и представители разнообразных течений общественной мысли размышляют над причинами и последствиями кризиса, ищут пути восстановления сбалансированного развития.

Журналом была инициирована дискуссия по проблемам кризиса, которую открыли академик НАН Украины В.М. Геец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей “Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)” (Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4–19). В ходе дискуссии был затронут широкий круг вопросов в соответствии с профессиональной ориентацией ее участников. Это вполне понятно, так как системный кризис затрагивает все без исключения стороны общественной и экономической жизни. Вместе с тем ситуация в Украине динамично менялась, не разрешая старые и порождая новые проблемы. Размышления над ситуацией в Украине и поиски путей выхода из кризиса становятся еще более актуальными и злободневными. С учетом этого редколлегия журнала провела “круглый стол”, на который были приглашены участники дискуссии, а также все заинтересованные в обсуждении проблемы члены экспертного сообщества.

В этом номере помещены статьи, подготовленные авторами на основе их выступлений на “круглом столе”. Данной публикацией журнал подводит определенный итог дискуссии. Не в том смысле, что стоящие перед обществом проблемы удалось разрешить, а в том, что результаты дискуссии способствовали более глубокому пониманию механизмов современного развития ситуации и возможных путей выхода из кризиса, дальнейший поиск которых должен вестись с учетом полученных выводов и приобретенного опыта.

Редакционная коллегия.

*В. М. Г Е Е Ц,
академик НАН Украины, директор
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)*

ПРЕОДОЛЕНИЕ КВАЗИРЫНОЧНОСТИ — ПУТЬ К ИНВЕСТИЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА *

Рассмотрена необходимость внедрения инвестиционно ориентированной модели экономического роста в Украине путем решения принципиально важных в политико-экономическом и институциональном смысле проблем, стоящих перед обеспечением стабильного экономического роста в Украине; углубления рыночных трансформаций; преодоления квазирыночности и квазиприватизации благодаря развитию рыночной инфраструктуры во всех сферах и видах деятельности

*V. M. HEYETS,
Academician of the NAS of Ukraine, Director,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

OVERCOMING THE QUASIMARKETNESS — A WAY TO THE INVESTMENT-ORIENTED MODEL OF ECONOMIC GROWTH

The necessity to introduce the investment-oriented model of economic growth in Ukraine by means of the solution of problems, which are basically significant in the politico-economic and

Геец Валерий Михайлович (Heets Valerii Mikhailovich) — e-mail: gvm@ief.org.ua.

* Статья подготовлена по материалам исследования на тему “Факторы и тренды экономического роста в Украине”.

---

institutional senses for the support of a stable economic growth in Ukraine the deepening of market transformations, and the overcoming of a quasimarketness and quasiprivatization due to the development of a market infrastructure in all spheres and kinds of activity is considered.

Глубокий кризис, охвативший украинскую экономику в 2013–2015 гг., привел к очередному ее спаду и поставил на повестку дня проблему обеспечения динамичного экономического роста, поскольку отсутствие или крайне низкие его темпы на фоне медленного посткризисного восстановления экономики у ключевых торговых партнеров Украины вызовут дальнейшее падение уровня жизни населения и усиление социальной напряженности на фоне угроз, обусловленных вооруженным противостоянием на Востоке Украины. В таких условиях в первую очередь должен быть найден ответ на вопрос: насколько существующая модель соответствует требованиям времени и что должно быть положено в основу стимулирующей модели экономического роста?

За годы независимости Украина пережила системный кризис трансформационного характера, а сегодня — еще один, старт которого пришелся на конец 2008 г. вследствие действия внешних факторов.

В основе кризиса, который был основополагающим и определил будущий путь развития украинской экономики, лежали трансформационные процессы, связанные с формированием рыночной среды и соответствующей новой системы управления экономикой, хотя, несмотря на более чем 20-летний период ее становления и попыток дальнейшего развития, она во многом не отвечает требованиям современности. Это был кризис, получивший название “трансформационный”, в процессе выхода из которого был приобретен опыт преодоления гиперинфляции и формирования институциональной среды рыночного характера, в которой частная собственность в результате реализации в первую очередь процессов приватизации была институционализована. Приватизация в Украине происходила хоть и по принятым Верховной Радой Украины законам, но с массовыми нарушениями и имела высокую степень в первую очередь моральной нелегитимности. Результатом трансформационных изменений в украинской экономике была и остается характерная неполнота рыночных преобразований. Сформировать эффективного собственника, ориентированного на капитализацию доходов и экономический рост, не удалось из-за отсутствия опыта как у государства (относительно регуляторной политики и политики структурных реформ), так и у бизнеса (относительно использования договорных отношений между субъектами рынка). Согласно исследованиям ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” итогов приватизации в Украине в 2000–2010 гг., приватизированные предприятия по результатам своей деятельности уступили результатам, которые они демонстрировали до приватизации. Вывод однозначен: новый этап приватизации 2015–2016 гг. должен происходить с достаточно существенными коррективами в законе о приватизации, чтобы не допустить повторения ошибок прошлого, непрозрачности и бесконтрольности (что может привести к еще большему монопольному контролю над собственностью), а также не столько иметь необходимые доходы бюджета для их проедания, как это было раньше, сколько обеспечить использование полученных финансовых ресурсов для инвестирования и поддержки финансовой ликвидности. Также важно не продешевить при продаже объектов, так как при наличии существенных кризисных признаков в экономике Украины цены на объекты собственности (активы) падают. Кроме того, важно сформировать такие требования для будущих владельцев приватизированных предприятий, у которых были бы инвестиционно ориентированные перспективы, что способствовало бы в том числе и увеличению количества рабочих мест. Ведь именно безработица в Украине становится все более серьезной проблемой. В совокупности все это должно послужить прологом для новой модели экономического роста, которая должна сформироваться в эпоху реформ 2015–2016 гг. и тем самым обеспечить выход из кризиса.

Учитывая серьезные проблемы с наполнением бюджета реальными, а не инфляционного происхождения средствами, как это в большинстве случаев имеет место в 2015 г., а также значительную нагрузку на бюджет Украины в 2016 г. на фоне ожидаемого снижения инфляции до 15–18% и при прогнозируемом фактически нулевом ($\pm 0,5\%$) увеличении ВВП, необходимости обслуживания государственных долгов, чрезвычайной сложности привлечения иностранных инвестиций и кредитов, именно увеличение доходов от приватизации должно частично решить проблемы сбалансирования бюджета — наряду с повышением налогов на потребление (НДС, акцизы) и высокодоходный бизнес, как это происходит в странах, которые успешно борются с кризисом и обеспечивают посткризисное восстановление экономики. Другую часть средств от приватизации необходимо направить на инвестирование, как это принято в европейской практике (до 5% ВВП). Именно поэтому не вызывает сомнений целесообразность расширения перечня объектов приватизации в 2015–2016 гг., в том числе включение в него некоторых стратегически важных предприятий. В первую очередь это необходимо сделать в тех видах деятельности, где сегодня государство оказывается неэффективным собственником. При проведении очередного этапа приватизации необходимо учитывать, что универсальной формы собственности для всех времен и народов не существует. Следовательно, по структуре собственности наиболее приемлем подход, когда все его формы имеют право на существование и взаимодействуют между собой, поэтому приватизация не должна довести структуру собственности до абсурда.

Исследования ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” результатов приватизации 2000-х годов в Украине дают основания говорить о возможных рисках, связанных с проведением широкомасштабной приватизации государственного имущества в сжатые сроки, в частности в 2015–2016 гг.

Во-первых, это риск низких цен на объекты приватизации, поскольку продажа имущества будет происходить, по сути, в экстремальных условиях, а потому, по нашим оценкам, цена продажи объектов государственного имущества может оказаться в 3–5 раз ниже, чем в обычных условиях. Также недопустимо продать предприятия сегодняшним кредиторам или их посредникам при списании части долгов в обмен на стоимость объектов приватизации ниже рыночной. Именно поэтому четкость и прозрачность процессов приватизации в 2015–2016 гг. очень важны.

Во-вторых, это риски, связанные с социально-экономическими последствиями приватизации в базовых отраслях экономики, особенно энергетике. Опыт зарубежных стран (Болгарии, России) показал, что в результате приватизации цены на энергию не снижались, как ожидалось, а росли.

В-третьих, это риски, связанные со снижением эффективности деятельности приватизированных предприятий (по сравнению с предприватизационным периодом). Тезис о том, что переход к частной собственности автоматически обеспечивает улучшение финансовых показателей работы предприятий, по нашим исследованиям, не получает своего подтверждения в Украине*.

В-четвертых, риски, обусловленные недополучением бюджетом доходов в связи с ненадлежащей подготовкой объектов к продаже, поскольку сегодня существует срочная потребность в проведении завершающего этапа приватизации.

Для минимизации рисков, повышения эффективности приватизации и формирования условий для производственной активности приватизированных предприятий на ее завершающем этапе в Украине предлагаем:

1. Не проводить (отсрочить) в 2015–2016 гг. приватизацию потенциальных объектов, где есть риски недополучения бюджетом доходов, и ограничиться приватизацией инвестиционно наиболее привлекательных стратегических объектов, соот-

* Детальнее эти и другие выводы о деятельности приватизированных предприятий в Украине см. [1].

ветствующих идеологии запуска в Украине инвестиционно ориентированной модели экономического роста.

2. Применить зарубежный опыт по выплате государству компенсаций в случае продажи объектов приватизации по заниженным ценам. Например, в Великобритании в 2007 г. был введен единовременный налог на приватизированные в период деятельности правительства М. Тэтчер объекты, что позволило привлечь в бюджет 10 млрд. фунтов стерлингов.

3. Начать приватизацию объектов социального назначения, которые находятся на балансе органов исполнительной власти и государственного управления (ведомственные учреждения медицины, санатории и т. д.).

4. Возобновить деятельность внебюджетного Государственного фонда приватизации с целью аккумулирования части поступлений от продажи объектов государственной собственности и доходов от владения государственным имуществом (дивиденды, проценты, арендная плата и т. п.), которые должны идти на финансовую поддержку предприятий, находящихся под государственным контролем, для обеспечения их модернизации на основе расширения инвестиционной активности, что тоже соответствует идеологии инвестиционно ориентированной модели экономического роста.

5. Для повышения эффективности предприватизационной подготовки и реструктуризации объектов приватизации передать полномочия по подготовке к продаже объектов исключительно Фонду государственного имущества Украины.

6. Сохранить нормативное требование об обязательной предприватизационной продаже пакета акций предприятия на фондовом рынке.

7. Для активизации участия иностранных инвесторов в приватизации объектов государственной собственности в Украине упростить процедуры репатриации инвестиций и вернуться к приватизации преимущественно на основе некоммерческих конкурсов, которые предусматривают фиксированную цену продажи и максимальные инвестиционные обязательства в постприватизационный период.

8. Применять практику приватизации государственных объектов с использованием продажи акций публичных акционерных обществ, в том числе путем проведения IPO и SPO как на зарубежных, так и на отечественных фондовых площадках. Проведение IPO и SPO, особенно на зарубежных площадках, будет невозможно при сохранении непрозрачных схем собственности и управления, ведении двойной бухгалтерии, ненадлежащих аудиторских проверках. Фактически IPO и SPO являются эффективным инструментом легализации отношений собственности, то есть обеспечивают положительный конечный результат процесса приватизации. Однако при осуществлении IPO следует учитывать, что это достаточно сложный и затратный механизм. Поэтому его использование, в том числе и с целью проведения приватизации, возможно только для ограниченного круга предприятий, преимущественно крупных и имеющих достаточные финансовые ресурсы для его реализации. Для государственных предприятий, финансовое положение которых не отвечает этим условиям, перед проведением IPO необходимо осуществить комплекс мер по реструктуризации и финансовому оздоровлению.

Учитывая при приватизации высказанные рекомендации, мы избежим так называемых “провалов” как в неэффективной деятельности государства в роли собственника, так и самого рынка. Приватизация в Украине под контролем государственного менеджмента позволила ему нелегально, а часто и легально, владеть частными предприятиями и присваивать как легально, так и нелегально долю доходов, используя свое служебное положение. Этот признак квазирыночности в деятельности государства и бизнеса может быть преодолен в результате изменения подходов к приватизации.

Признаки квазирыночности в Украине также существуют в сфере государственных закупок. Для их преодоления в ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” разработаны соответствующие рекомендации в части формирования ис-

ключительно рыночных условий выполнения государственных заказов, конечная цель которых — формирование государственной контрактной системы Украины.

На пути к инвестиционно ориентированной модели экономического роста государству следует не только заниматься приватизацией, но и одновременно расширять свою деятельность относительно формирования “институтов развития”, которые должны компенсировать “провалы рынка”, обусловленные сравнительно слабой ориентацией на реализацию инноваций, являющихся ключевыми в модернизации экономики. “Институты развития” — один из элементов инновационной инфраструктуры. И хотя довольно часто их рассматривают как институты, в которых главная роль принадлежит государству, они, как и индустриальные парки, в основном имеют принципиально рыночную природу деятельности, а государство или местные органы власти предоставляют им различные преференции. “Институты развития” — обязательные элементы современности. Так, в США функционируют более 400 индустриальных парков, в Польше — более 60; интенсивно они развиваются и во всех восточноевропейских странах. ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” разработал и внес для рассмотрения Правительству предложения по совершенствованию законодательного урегулирования создания и функционирования индустриальных парков в Украине с учетом опыта других стран [2].

Сегодня актуальным становится вопрос: насколько существующая институциональная среда украинской экономики отвечает требованиям борьбы с кризисом? Он уже во второй раз охватил украинскую экономику и, как и трансформационный кризис, носит системный характер, хотя признаки системности существенно отличаются от тех, которые были в период трансформационного кризиса, сопровождавшегося гиперинфляцией и отсутствием институциональной среды рыночного характера. Старт нынешнему кризису был дан мировым кризисом 2008–2009 гг., вследствие которого большинство стран, в том числе и Украина, пострадали от бегства капитала. Теперь у нас к кризисным явлениям добавился вооруженный конфликт. Институциональная среда сегодняшнего рынка в Украине пока не способна дать ответ на потребности времени. Если в Украине в период трансформационного кризиса не было, например, необходимой банковской системы и вообще как финансовых, так и других институтов, без которых невозможно функционирование рыночной экономики, то теперь вопрос их качества более важен.

В данном исследовании мы не рассматриваем особые кризисные явления, которые существовали в украинской экономике в конце 2008 г. и в 2009 г. Тот кризис был инициирован в основном внешними факторами, но и внутренние условия в украинской экономике сформировали существенные внутренние диспропорции [3; 4]. Достаточно было только толчка для его развертывания, что и произошло под влиянием внешних факторов. Состояние политики и экономики того времени обусловило в Украине практически самое большое падение ВВП среди стран, экономика которых пострадала от кризиса. Вместе с тем выводы так и не были сделаны. В 2010–2013 гг. хотя и наблюдался незначительный экономический рост, однако за эти четыре года не удалось достичь даже уровня 2008 г., поскольку характер экономической модели и существующая институциональная среда не были изменены. В итоге диспропорция возобновилась, зависимость от внешнего финансирования усилилась и кризис проявился в еще больших масштабах, усугубился политическим кризисом и дополнился вооруженным конфликтом.

Переходный процесс в макроэкономическом плане сопровождался в Украине, в первую очередь, галопирующей инфляцией, обусловленной бесконтрольной эмиссией с целью поддержки бюджетных расходов в соответствии с обязательствами прошлого и обещанием, что переход к рынку и независимость позволят быстро достичь успеха. При этом ошибочно считалось, что это произойдет без интенсификации труда и соблюдения жестких бюджетных ограничений. Реализовать политику таких огра-

---

ничений и недопущения жизни в долг Украина так и не решилась за более чем 20-летний период независимости. Из прошлого опыта был сделан всего один ключевой вывод: неконтролируемая инфляция — это безусловное зло, поэтому нынешнее Правительство и Национальный банк Украины, которые находятся под соответствующим макроэкономическим контролем со стороны МВФ и стран-доноров, сегодня ведут довольно жесткую, хотя и не совсем успешную борьбу с инфляцией. Однако до сих пор Украина, как и многие другие страны, не научилась жить в соответствии с заработанным. Вследствие этого накануне кризиса долговая зависимость Украины непрерывно увеличивалась вместе с растущей зависимостью от внешнего финансирования.

Современная политика стабилизации в условиях дефицита торгового баланса и разбалансированности бюджета, нестабильности банковской системы, которая уже сформировалась, но во многом действует неэффективно и имеет низкий уровень доверия со стороны как населения, так и бизнеса, является продолжением политики стабилизации путем использования внешнего нерыночного характера финансирования, поскольку доступ к мировым финансовым рынкам закрыт. Стабилизация в Украине в существующих условиях экономики основывается на принципах жесткой экономии, использования ресурсов международных финансовых институтов и стран-доноров, поскольку частный инвестор отказался как от инвестирования своих сбережений в реальный сектор, так и от покупки государственных ценных бумаг по ценам, которые могли бы удовлетворить Украину.

Такой макроэкономический сценарий, по сути, является своеобразным заменителем использования денежных средств эмиссионного происхождения, полученных от НБУ, как это было во времена трансформационного кризиса, когда средства бюджета для покрытия его дефицита формировались за счет эмиссии НБУ. В условиях использования внешних заимствований эмиссионный центр находится за рубежом. По сути, мало что изменилось. Собственные долговые обязательства перед национальным центром сгорают в пламени инфляции, а долги внешним кредиторам, особенно, если средства последних проедаются или разворовываются, инфляция только приумножает. Поэтому борьба с ней ведется под пристальным контролем международных финансовых кредиторов. Если стране не удастся добиться существенного экономического роста, то в итоге усиливается долговая нагрузка. Это означает, что борьбу за сокращение долга можно и нужно вести исключительно на основе такой модели экономического роста, которая позволяет вовремя рассчитываться с кредиторами благодаря тому, что внешние заимствования государства и бизнеса не разворовываются, не проедаются, а инвестируются, поддерживая макроэкономическую стабильность. И это еще один признак новой модели экономического роста, ориентированной на инвестирование, а не на проедание основного капитала и заимствований, как это было во время трансформационного кризиса. Украина неоднократно подписывала соглашения с МВФ, получала кредиты от Всемирного банка и других учреждений, но потом не всегда выполняла их условия.

Несмотря на то, что в отдельные годы в экономике Украины наблюдался экономический рост, в результате предыдущих реформ трансформационного характера восстановить уровень инвестиционной активности, существовавший в 1990 г., так и не удалось. Так, по состоянию на 2014 г. индекс вложений в основной капитал составил 44,4% от уровня 1990 г. В то же время темпы роста реального располагаемого дохода населения в 2014 г. к 1990 г. были равны 125,4%, а ВВП — 64,8%. Эти данные свидетельствуют о существовании явной диспропорции, которая в итоге показала, что дальше так продолжаться не может. Экономика страдает от кризиса, и какие бы меры по ее макроэкономической стабилизации и институциональной реорганизации (а это необходимое условие для экономического роста) ни проводились, без структурных реформ, направленных на активизацию инвестиционных процессов в экономике Украины, достичь очередного повышения уровня жизни невозможно.

В предыдущие годы экономика давала возможность добиться желаемых результатов в основном за счет активизации деятельности предприятий так называемых базовых секторов экономики (металлургии, химии, аграрного производства) на внешних рынках с одновременным проеданием накопленного основного капитала в тех же традиционных видах деятельности при высоком уровне корреляционной зависимости темпов роста (падения) ВВП от динамики мировых цен на сталь, минеральные удобрения и зерно. Украинская экономика зависела вчера, зависит сегодня и во многих отношениях критически будет зависеть завтра от конъюнктуры, складывающейся на мировых рынках, поскольку свыше 50% ВВП, а в отдельные годы и значительно больше, формируются за счет экспорта товаров и услуг. В 2000–2014 гг. влияние экспорта на динамику ВВП почти в 60% случаев было ощутимее, чем на динамику конечных потребительских расходов. Особо следует остановиться на кризисных 2009 и 2014 гг., когда сокращение экспорта наблюдалось одновременно с уменьшением конечных потребительских расходов, поскольку при поиске путей выхода из кризиса ключевыми становятся политика жесткой экономии, с одной стороны, и падение спроса на внешних рынках на продукцию украинского экспорта — с другой. При этом послекризисный подъем в экономике начинается в результате роста экспорта, поскольку девальвация увеличивает его ценовую конкурентоспособность. Однако в посткризисном подъеме главную роль играли конечные потребительские расходы, а не курсовые колебания, поскольку, как показывают данные таблицы 1 и рисунка, в украинской экономике по динамике объема экспорта товаров и услуг, изменению ценовой конкурентоспособности наблюдались существенные отклонения в их синхронности. Именно эти данные свидетельствуют о некорректности нынешних ожиданий того, что почти трехкратная девальвация в 2013–2014 гг. гривни создаст особые условия для наращивания экспорта, а следовательно, и для его положительного влияния на рост экономики в 2015–2016 гг. По нашему мнению, причина в том, что несинхронность — это результат влияния таких факторов, как условия торговли, в том числе и ценовые; слабость торговой политики, прежде всего по поддержке экспорта, освоению новых ниш на мировых рынках, поскольку многие из них уже заняты и контролируются иностранными конкурентами. Сравнительно низкое качество украинских товаров и услуг и их несоответствие требованиям мировых рынков не позволяют только за счет цен экспорта достичь успеха по более широкому кругу товаров, чем сталь, зерно, минеральные удобрения. Следовательно, в украинской экономической политике, которая должна быть направлена на построение новой инвестиционно ориентированной модели экономического роста в условиях вынужденной жесткой политики ограничений, формирующей динамику конечных потребительских расходов, в реалиях жесткой экономии как составляющей макроэкономической стабилизации, вариантом действий, которые будут положительно влиять на экономический рост, является политика, направленная на наращивание экспорта путем создания, прежде всего, таких условий торговли для Украины, которые бы открыли ей доступ на мировые рынки. В этом случае речь идет о формировании, прежде всего, такой институциональной способности, в которой бы использовались рыночные основы вместо имеющихся квазирыночных, особенно тех, которые в первую очередь зависят от Украины. К ним относится обеспечение оперативной и прозрачной деятельности украинской таможни. По оценкам экспертов, институционально она не соответствует идеологии содействия продвижению украинского экспорта на внешние рынки. Кроме того, в Украине до сих пор отсутствует финансовый институт, который должен отвечать за поддержку экспорта.

Слабой и, по своей сути, во многом не рыночно ориентированной остается украинская логистика, которая должна способствовать и обеспечивать поставку товаров и услуг на экспорт даже в тех видах деятельности, продукция которых соответствует вызовам рынка. Не рыночные, а квазирыночные методы доминируют в механизмах возврата валютной выручки в страну и возможностях ее использования для обеспечения

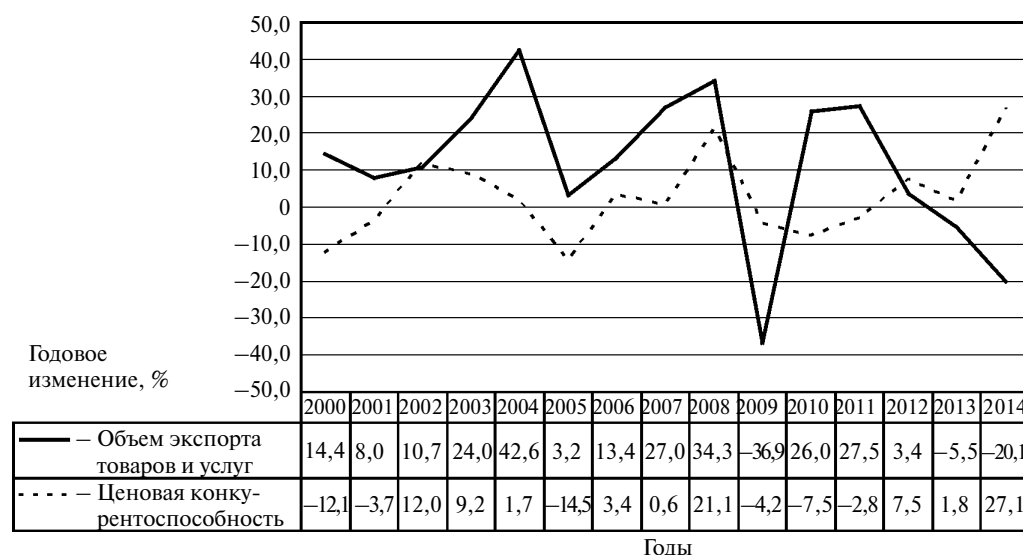
экспортоориентированных производств необходимыми импортными комплектующими и сырьем. Существующий здесь, как и во многих других составляющих, признак квазирыночности в рыночно ориентированной экспортной деятельности серьезно ограничивает ускорение перехода к экономическому росту и использование для этого, прежде всего, тех возможностей, которые открывает с 2016 г. Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС. Реализация условий этого Соглашения несущественно влияет на *открытие в краткосрочном периоде рынков стран ЕС* для украинского товаропроизводителя, но создает перспективы для расширения присутствия украинского экспорта на рынках “третьих” стран. Преодоление признаков квазирыночности в части усиления институциональной способности поддержки экспорта крайне важно. В противном случае мы еще больше ускорим выведение украинского бизнеса в другие страны, которые имеют институциональную способность обеспечивать экспортную деятельность.

Таблица 1

Динамика изменения реального эффективного обменного курса гривни и ценовой конкурентоспособности товаров и услуг в Украине в 2014–2015 гг. *

Период	Индекс реального эффективного обменного курса гривни	Индекс ценовой конкурентоспособности	Относительное изменение за период до заданной точки отсчета (%)
декабрь 1999 г. = 1			
декабрь 2014 г.	0,736	1,358	36
май 2015 г.	0,764	1,309	31
декабрь 2007 г. = 1			
декабрь 2014 г.	0,689	1,451	45
май 2015 г.	0,716	1,397	40
декабрь 2013 г. = 1			
декабрь 2014 г.	0,787	1,271	27
май 2015 г.	0,817	1,224	22
декабрь 2014 г. = 1			
май 2015 г.	1,038	0,963	-4

* Рассчитано кандидатом экономических наук, ведущим научным сотрудником ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” С. Шумской по данным НБУ.

Графическая интерпретация динамики изменения объема экспорта товаров и услуг и их ценовой конкурентоспособности в 2000–2014 гг.

Рассчитано кандидатом экономических наук, ведущим научным сотрудником ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” С. Шумской по данным НБУ.

Для Украины важно наладить инвестиционно ориентированную модель экономического роста еще и потому, что степень износа основного капитала в экономике Украины составляет 77,3%, при том, что в отдельных видах деятельности она еще гораздо больше и практически достигла своего максимума, и не только в упомянутых видах деятельности и инфраструктуре (мосты, дороги, коммуникации), но и в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Другим ресурсом, дававшим возможность даже повышать уровень реальных доходов населения, было по сути бесконтрольное или малоконтролируемое обществом использование как внешних, так и внутренних заимствований, из-за чего уровень долговой зависимости государства по внешним долгам на конец 2014 г. достиг 39,1% ВВП, а внутренняя задолженность – 31,2% ВВП. При этом более трех четвертей внутренних заимствований государства осуществлялись путем нерыночного размещения облигаций внутреннего государственного займа (ОВГЗ).

Украинское государство свои финансовые проблемы решало не рыночными, а квазирыночными методами, хотя было признано страной с рыночной экономикой, что, скорее, было актом политической воли, а не результатом реформ. По состоянию на 1 октября 2014 г., только за 2008–2014 гг. нерыночное размещение ОВГЗ составило 356,1 млрд. грн., или около 75% всех размещений. Таким образом, до последнего времени Украина, будучи страной с формально признанной рыночной экономикой, вела квазирыночную деятельность, искажая отношения на финансовых рынках и тем самым выводя внутренние сбережения из потенциальной сферы инвестирования в сферу потребления (то есть проедания).

На фоне беспрецедентного заедирования квазирыночного механизма пополнения Украиной своих доходов не менее квазирыночным было и ее поведение в использовании этих ресурсов. Так, согласно данным таблицы 2, государственная поддержка предприятий в Украине по сравнению со странами ЕС в 2000–2013 гг. была существенно больше (в 5,1–9,1 раза). Украина теряла больше средств на поддержку предприятий по видам деятельности, чем в среднем по ЕС и его отдельным (даже с транзитивной экономикой) странам. Структура этих расходов в Украине крайне нерациональна, поскольку она существенно деформирует рыночную среду. Кроме того, видно, какой доступ к государственным ресурсам имели одни и не имели другие (машиностроение и сельское хозяйство) товаропроизводители.

Таблица 2

Государственная поддержка предприятий в странах ЕС и Украине в 2000–2013 гг. *
(% ВВП)

Страна	Г о д ы			
	2000	2005	2010	2013
ЕС–28.....	0,7	0,6	0,6	0,5
Болгария.....	0,5**	0,1	0,1	0,3
Чехия.....	2,3	0,6	0,8	1,1
Венгрия.....	1,1	1,8	0,7	
Польша.....	1,0	0,8	0,9	0,7
Румыния.....	1,9*	0,6	0,2	0,6
Украина.....	4,02	3,07	5,44	4,57
Украина по сравнению со средним в ЕС в целом (раз).....	5,7	5,1	9,1	9,1

* Данные по странам ЕС приведены по: European Commission. State aid scoreboard 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/non_crisis_en.html; данные по Украине рассчитаны кандидатом экономических наук, старшим научным сотрудником ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” А.А. Буланой.

** 2002 г.

Две последние отрасли особенно важны, поскольку машиностроение – база для обеспечения инвестиционной деятельности, а сельское хозяйство – это та отрасль, которая наряду с металлургией обеспечивает экспортный потенциал и соответствующие поступления валюты в Украину (табл. 3).

Таблица 3

**Структура государственной поддержки предприятий Украины
по видам деятельности в 2000–2013 гг.**

(% ВВП)

Направления	Г о д ы			
	2000	2005	2010	2013
Отраслевая поддержка.....	4,02	3,07	5,44	4,57
Угольная промышленность.....	1,06	0,70	0,68	1,01
Энергетика.....	0,72	0,31	1,71	1,32
Машиностроение.....	0,14	0,21	0,05	0,07
Финансовые услуги.....	–	0,16	0,78	0,10
Фармацевтика и торговля лекарствами....	1,20	0,31	0,77	0,29
Издательская отрасль (налоговые льготы).....	0,15	0,04	0,03	0,07
Другие.....	0,00	0,00	0,38	0,44
Сельское хозяйство.....	0,34	1,29	1,44	1,13
Горизонтальная поддержка.....	0,27	0,05	0,19	0,25
Научно-технические разработки.....	0,21	0,01	0,02	0,00
Подготовка кадров и повышение квалификации персонала (бюджетное финансирование).....	0,00	0,00	0,00	0,00
Природоохранные меры и энергетика....	0,00	0,02	0,16	0,23
Другие.....	–	0,00	0,00	0,02
Всего.....	4,02	3,07	6,03	4,67

Рассчитано по [5].

В то же время, если сравнить структуру государственной поддержки по видам деятельности отдельных стран ЕС, то она принципиально отличается от украинской практики (табл. 4). Украина, с одной стороны, исчерпала возможность жить в долг, поэтому для нее внешние рынки фактически закрыты, а с другой – не может и не имеет необходимости в таких масштабах поддерживать предприятия реального сектора, а также в этих условиях не может инвестировать средства в инфраструктурные проекты и другие виды деятельности, что свойственно европейским странам. Проведение так называемых “непопулярных” реформ в Украине, содержание которых в первую очередь ориентировано на жесткую экономию, формирует условия, когда спрос перестает быть “промоутером” экономической активности и происходит падение экономического роста. Следовательно, в Украине пока что невозможно его наращивать по старой модели.

Таблица 4

**Структура государственной поддержки определенных видов
экономической деятельности и предприятий в отдельных странах ЕС в 2008–2013 гг.**

(% ВВП)

Показатели	Г о д ы					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Чешская Республика						
Всего государственная поддержка, без железнодорожного транспорта.....	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Помощь сельскому хозяйству.....	18,0	24,2	20,0	17,3	15,1	12,0
Помощь на горизонтальные цели всеобщего интереса						
Защита окружающей среды.....	0,7	1,5	5,5	5,6	6,2	19,7
Региональное развитие.....	71,9	58,0	55,6	65,8	68,6	59,4
Научные разработки и исследования, включая инновации.....	19,8	35,1	33,0	25,5	21,7	18,0
Всего поддержка на горизонтальные цели.....	74,4	65,5	64,5	79,7	82,0	86,1

Секторная поддержка отраслей, реструктуризации и спасения отдельных предприятий, закрытия предприятий						
Секторное развитие.....	98,1	88,4	60,4	88,9	66,7	100,0
Всего секторная поддержка.....	7,7	10,4	15,8	3,4	3,3	2,3
Поддержка транспорта (без железнодорожного)						
Дорожный транспорт.....	81,3	76,5	75,4	86,8	99,3	95,5
Всего поддержка транспорта.....	2,7	2,5	1,1	0,4	0,9	0,5
Польша						
Всего государственная поддержка, без железнодорожного транспорта.....	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Помощь сельскому хозяйству.....	21,9	18,4	20,0	23,6	23,9	27,0
Помощь на горизонтальные цели всеобщего интереса						
Занятость.....	45,8	38,8	35,6	43,7	44,5	46,7
Защита окружающей среды.....	15,7	18,5	18,4	10,0	0,4	0,2
Региональное развитие.....	30,7	33,7	36,4	35,3	42,7	42,3
Научные разработки и исследования, включая инновации.....	2,5	2,0	3,4	1,6	5,7	4,1
Всего поддержка на горизонтальные цели.....	47,3	54,3	60,2	53,4	54,8	62,7
Секторная поддержка отраслей, реструктуризации и спасения отдельных предприятий, закрытия предприятий						
Секторное развитие.....	81,6	95,6	91,6	98,2	83,7	98,1
Всего секторная поддержка.....	30,9	27,3	19,8	22,9	21,3	10,4
Поддержка транспорта (без железнодорожного)						
Воздушный транспорт.....	81,1	99,3	98,4	88,6	97,5	98,2
Всего поддержка транспорта.....	0,5	3,0	0,6	0,5	3,5	0,2

Рассчитано по: European Commission. State aid scoreboard 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/non_crisis_en.html.

Невозможность повышения уровня имеющихся доходов населения является результатом недостаточной инвестиционной активности. Как уже отмечалось, в 2000–2008 гг. наращивание объемов инвестиций хотя и отставало от роста реальных имеющихся доходов населения и ВВП, но все-таки имело тенденцию к росту и было максимальным в 2008 г. (74,2% от уровня 1990 г.). Это был период, когда валовое накопление, достигнув 27,5% ВВП в 2007 г. и 26,4% в 2008 г., даже превышало традиционно приемлемую норму сбережений, позволяющую формировать инвестиционно ориентированный экономический рост.

Однако это имело место всего в течение трех лет, когда норма валового накопления (25–27% ВВП) действительно соответствовала инвестиционно ориентированной модели экономического роста. В 2000–2005 гг. она была в пределах 19–22% ВВП, и это при том, что валовые накопления составляли почти 25%, а по итогам 2004 г. – почти 32%, что существенно превысило значение этого показателя для стран, в которых экономический рост инвестиционно ориентирован. Это значит, что в 2000–2005 гг. Украина, демонстрируя высокие темпы экономического роста, была легальным нетто-кредитором мира, а в 2006–2014 гг. – переориентировалась на чистые заимствования.

По нашему мнению, использование внешнего финансирования с целью стабилизации и развития не даст желаемого результата, потому что ключевой преградой здесь являются, с одной стороны, отсутствие доступа к рыночному привлечению внешних финансовых ресурсов в необходимых масштабах, а с другой – наличие значительных по масштабу неиспользованных (утраченных) финансовых ресурсов внутреннего происхождения.

По оценкам Т.П. Богдан, дефицит внешнего финансирования только в 2015 г. составит 18,4 млрд. дол. (с учетом необходимого целевого прироста резервных активов), в про-

тивном случае — он будет на уровне 8,4 млрд. дол. Одним из способов покрытия этого дефицита служит реструктуризация внешнего долга государственного сектора экономики. Однако даже **после такой реструктуризации** на условиях пролонгации или уменьшения основной суммы долга **дефицит внешнего финансирования Украины ориентировочно составит 13,2 млрд. дол.** Важно, что период внешней поддержки Украины международными кредиторами и донорами не должен ограничиваться 2015 г., поскольку и в 2016 г. страна будет нуждаться во внешнем финансировании в сумме 10 млрд. дол. для покрытия разрывов платежного баланса и прироста резервных активов.

В настоящее время для Украины существуют и другие прогнозные оценки, в частности, от МВФ и Венского института международных экономических исследований. МВФ прогнозирует в 2015 г. дефицит внешнего финансирования Украины в сумме 5,2 млрд. дол. (с учетом прироста международных резервов на 10,8 млрд. дол.), который должен полностью покрываться за счет реструктуризации внешнего долга *. Такая оценка отвечает принятой практике деятельности МВФ и достаточно оптимистична. Венский институт международных экономических исследований оценивает дефицит внешнего финансирования Украины в 2015 г. в сумме почти 15 млрд. дол. [6]. Его эксперты предлагают украинскому правительству и международным финансовым организациям ориентироваться на необходимость реструктуризации внешнего государственного долга Украины. По нашему мнению, желательно, чтобы этот процесс сопровождался списанием части долга страны, что существенно повлияет на реализацию возможностей по ее доступу на международные финансовые рынки.

В то же время необходимо отметить, что имеющиеся статистические данные, характеризующие динамику системы чистого кредитования и обеспечения институциональных секторов отечественной экономики на основе показателей сводных национальных счетов, указывают на то, что чистое кредитование Украиной внешнего мира в 1996–2013 гг. составило более 122 млрд. дол. Это означает, что она была нетто-кредитором — из украинской экономики и, соответственно, из финансовой сферы выведен такой объем денег, который по сегодняшнему курсу превышает годовую ВВП. Выведение из Украины за границу средств — это потеря реального инвестиционного ресурса, который должен был бы обеспечивать инвестиционно ориентированную модель экономического роста. Вместе с тем это еще одно препятствие на этом пути, связанное со слабой институциональной возможностью украинской модели рыночной экономики и обусловленное к тому же неэффективной судебной системой, не способной защитить права собственности субъектов хозяйствования и населения. Далее идет указанная квазирыночность во многих видах деятельности государства и бизнеса при массовой коррупции и административных барьерах, из-за которых пусть и неформально, но по сути происходит реприватизация бизнеса благодаря контролю со стороны государственного истеблишмента.

Из-за квазирыночности во многих сферах экономики Украины в настоящее время не только нет доступа к финансовым ресурсам, но они реально выведены, причем их объем значительно превышает даже потенциально возможные иностранные инвестиции, на которые можно рассчитывать в ближайшие 5–10 лет. Возврат выведенных за границу средств — это ключевая задача новой экономической политики инвестиционного характера, что создаст дополнительные источники финансирования, повысит норму сбережений и норму накопления основного капитала. Именно таким образом удастся ограничить уже сформированный уровень долговой зависимости Украины, а в будущем — снизить его. Ориентация на ресурсы внешних кредиторов, в том числе международных финансовых организаций, — это усиление долговой зависимости, выход из которой, по примеру Греции, Испании, Португалии и многих других стран, будет крайне обременителен, потому что придется поднимать уровень фискальной возможности за счет тех секторов, которые могут успешно функционировать. Следовательно, это

* International Monetary Fund. Ukraine // IMF Country Report. — 2015. — № 15/69. — P. 51 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr1569.pdf>.

будет тормозить экономический рост, особенно если учесть, что по состоянию на начало 2015 г. валовой внешний долг страны (127,1% ВВП) почти в два раза превысил 65-процентную предельную границу ВВП. По нашим оценкам, для Украины при имеющемся уровне развития экономики предел долговой нагрузки составляет 40–45% ВВП.

Дополнительным серьезным финансовым ресурсом для инвестиционно ориентированной модели экономического роста служат некапитализированные денежные средства, которые были выведены из Украины в виде выплат дивидендов нерезидентам и процентов, насчитываемых в иностранной валюте. В 2008–2014 гг. такие выплаты составили почти 58 млрд. дол., которые при определенных условиях в большинстве случаев могли и должны были бы трансформироваться в инвестиции. Однако повышенные риски относительно устойчивости государственных финансов, чрезмерная поддержка государством отдельных предприятий, которые часто являются “своими” для бюрократов, дополнительные субсидии, налоговые льготы, имеющиеся привилегии для выполнения госзаказа, бесконтрольность доступа к природным ресурсам, попытки усилить монопольный контроль над рынками на фоне абсолютной слабости украинской рыночной среды, в том числе и в финансовой сфере, мотивируют иностранный бизнес не капитализировать полученную прибыль в Украине, а выводить ее за границу.

В новой инвестиционно ориентированной модели экономического роста, которая должна сформироваться в 2015–2016 гг., важно и в дальнейшем исключительно на рыночных принципах развивать финансовый сектор экономики Украины, без которого желаемая модель не может функционировать. Однако национальный финансовый рынок существует, поэтому в институциональном отношении в банковском секторе нужно не только преодолеть имеющийся кризис “токсичных” активов, ликвидности и высокой степени недоверия, но и достичь необходимого соответствия рыночных условий функционирования. Так, выполненные Н.М. Шелудько расчеты показателей концентрации банковской системы Украины в 2014–2015 гг. (согласно статистическим данным НБУ) показали, что индекс Херфиндаля – Хиршмана в украинской банковской системе относительно низок, что характеризует ее как систему с невысоким уровнем концентрации. При этом анализ рыночной части крупнейших банков свидетельствует о наличии признаков формирования олигополии на рынке банковских услуг. В условиях, когда украинский банковский сектор составляет более 90% активов финансового рынка, это может ограничивать преодоление квазирыночности как на финансовом рынке, так и в целом в экономике Украины.

Продолжение расчетов такого характера для страхового рынка Украины как составляющей финансового сектора отечественной экономики показывает, что имеющийся средний уровень концентрации на рынке страхования жизни также является признаком олигополии.

В отношении фондового рынка – одного из ключевых институциональных секторов финансового сектора экономики Украины – можно отметить высокий уровень его квазирыночности. Так, мы уже говорили о том, какое поведение государства относительно его ценных бумаг деформирует этот рынок, но и в остальных его секторах существует слабая рыночность, то есть квазирыночность фондовых механизмов. Для ее преодоления Н.М. Шелудько предлагает исходить из необходимости полноценной перезагрузки фондового рынка путем преодоления:

- неразвитости инфраструктуры фондового рынка;
- низкого уровня защиты прав инвесторов;
- ограниченности финансовых инструментов, обращающихся и торгуемых на фондовых биржах;
- отсутствия долгосрочного ресурса (на рынке полноценно не работают ни страховые, ни инвестиционные, ни негосударственные пенсионные компании);
- низкой прозрачности и неконкретности “правил игры”;
- отсутствия четкой системы регулирования (на рынке регулирования финансовых услуг кроме НБУ есть еще два регулятора – НКЦБФРУ и Нацфинуслуги);

-
- несоответствия фондового рынка европейским стандартам и нормам;
  - недостаточной гибкости листинговых требований к ценным бумагам, торгуемым на фондовых биржах;
  - низкой открытости фондового рынка (барьеров вхождения зарубежных ценных бумаг на отечественный рынок и невозможности торговать отечественными ценными бумагами на зарубежных биржах);
  - высокой коррупционной и манипуляционной составляющей функционирования отечественного фондового рынка.

Следовательно, нужно придерживаться вывода о необходимости видения будущей экономики нашей страны сквозь призму решения принципиально важных в политико-экономическом и институциональном смысле проблем, стоящих перед Украиной, а также об углублении рыночных трансформаций и обеспечении на их основе успеха дальнейших демократических преобразований, возможных благодаря преодолению квазирыночности путем развития рыночной инфраструктуры во всех сферах и видах деятельности.

Список использованной литературы

1. Даниленко А., Ершова Г., Білоусова О., Кошик О., Федоренко А., Шаблыста Л. Ефективність діяльності приватизованих підприємств в Україні : науково-аналітична записка. – К. : ДУ ІЕПр. – 2015. – 8 с.
2. Інноваційна Україна 2020 : нац. доп. ; [за ред. В.М. Гейця та ін.]. – К. : Національна академія наук, 2015. – 234 с.
3. Геец В.М. Макроэкономическая оценка денежно-кредитной и валютно-курсовой политики Украины до и во время финансового кризиса // Экономика Украины. – 2009. – № 2. – С. 5–23.
4. Денежно-кредитная политика России и Украины в условиях мировых финансовых потрясений : сб. ; [отв. ред. А.Д. Некипелов, М.Ю. Головнин]. – СПб. : Алетейя, 2011. – 184 с.
5. Булана О.О. Тенденції реформування бюджетно-податкової підтримки підприємств в Україні // Фінанси України. – 2013. – № 8. – С. 44–53.
6. How to Stabilise the Economy of Ukraine // Background Study. – The Vienna Institute for International Economic Studies, 2015. – April 15. – P. 18 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.united-europe.eu/wp-content/uploads/2015/04/Ukraine-Study-15.04.07_Final.pdf.

References

1. Danylenko A., Ershova G., Bilousova O., Koshyk O., Fedorenko A., Shablysta L. *Efektivnist' Diyal'nosti Pryvatyzovanykh Pidpryemstv v Ukraini* [The Efficiency of Activities of Ukraine's Privatized Enterprises]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2015 [in Ukrainian].
2. Innovative Ukraine 2020: Nat. Report [edited by V.M. Heyets et al.]. – Kyiv : National Academy of Science, 2015.
3. Heyets V.M. *Makroekonomicheskaya otsenka denezhno-kreditnoi i valyutno-kursovoi politiki Ukrainy do i vo vremya finansovogo krizisa* [The macroeconomic estimation of the monetary and currency-rate policies of Ukraine before and during the financial crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2009, No. 2, pp. 5–23 [in Russian].
4. *Denezhno-Kreditnaya Politika Rossii i Ukrainy v Usloviyakh Mirovykh Finansovykh Potryasenii* [The Monetary Policy of Russia and Ukraine under Conditions of World Financial Shocks; edited by A.D. Nekipelov, M.Yu. Golovnin]. St.-Petersburg, Aleteiya, 2011 [in Russian].
5. Bulana O.O. *Tendentsii reformuvannya byudzhetno-podatkovoi pidtrymky pidpryemstv v Ukraini* [Tendencies of the reformation of a budgetary-tax support of enterprises in Ukraine]. *Finansy Ukrainy – Finances of Ukraine*, 2013, No. 8, pp. 44–53 [in Ukrainian].
6. How to Stabilise the Economy of Ukraine. Vienna, Inst. for Intern. Economic Studies, April 15, 2015, available at: http://www.united-europe.eu/wp-content/uploads/2015/04/Ukraine-Study-15.04.07_Final.pdf.